

ПРЕСТУПЛЕНИЯ прошлых веков

тайны, исследования, открытия

Надежда Семеновна Максимова
Преступления прошлых веков.
Тайны, исследования, открытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719520

ISBN 9785449019059

Аннотация

Тайны истории часто кажутся неразрешимыми. Поступки исторических персонажей — нелогичными и непонятными. Историки часто объясняют это произволом правителей прошлого. Но как же все было на самом деле? Оказывается, многие загадки можно решить, если подойти к делу непредвзято

Содержание

Преступления прошлых веков	5
Вечер 1	5
Ужасное происшествие в Угличе	5
Послесловие	21
Вечер 2	27
Проклятие Тутанхамона	27
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Преступления
прошлых веков
Тайны, исследования,
открытия**

**Надежда Семеновна
Максимова**

© Надежда Семеновна Максимова, 2018

ISBN 978-5-4490-1905-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преступления прошлых веков

Вечер 1

Ужасное происшествие в Угличе

*Только оказавшись в тупике
мы начинаем искать новый путь*

В шахматы я играю по субботам. Люблю, знаете ли, посидеть вечерком в задумчивости, склонившись над фигурами... Чайничек уютно помуркивает на плите, неяркий свет торшера располагает... Да что говорить! Привычка, длиною в доброе десятилетие на пустом месте не складывается.

Сегодня была моя очередь идти в гости к Володе – постоянному моему партнеру. Был он милицейским полковником в отставке и после выхода на пенсию сильно захандрил поначалу. Но потом при его родном УВД создали некую общественную организацию по типу профсоюза. Володе предложили это дело возглавить, и он заново обрел вкус жизни. Халат себе завел этакий, парчовый (откуда только выкопал) с атласными отворотами, кресло персональное – сидеть в котором кроме хозяина дозволялось только хозяйскому коту.

Словом, ни дать, ни взять – великий сыщик на отдыхе.

Я сказал «великий сыщик»? Это не оговорка. Проработав пару десятков лет начальником уголовного розыска, Володя выработал умение во всем докапываться до истины. И если раньше он раскрывал преступления современников, то теперь углубился в изучение неразгаданных загадок древности. Вот тут наши увлечения в очередной раз совпали. Я, знаете ли, тоже большой любитель всякого рода исторических тайн.

Сегодня настал черед Угличского дела.

Впрочем, обо всем по порядку.

Итак, явившись в очередной раз к Володе с шахматной доской под мышкой, я застал его за рассматриванием небольшого тома энциклопедии под названием «Города России».

– Выбираете местечко для турпоездки? – поинтересовался я, сгружая свою ношу на журнальный столик.

– Нет, изучаю место преступления.

– Вот как?

Я оторвался от шахматных приготовлений и заглянул в книгу. Том был раскрыт на странице с картой кремля в старинном Угличе.

– Загадка смерти царевича?

– Да. Думаю исследователи этого запутанного дела кое-что упустили.

– Безусловно. Но, боюсь, тайна эта навсегда останется для нас нераскрытой. Столько лет прошло, не осталось ни свидетелей, ни улик. А мнения исследователей весьма противоречивы.

– Бездна надежных ситуаций не бывает, – заметил Володя, откладывая книгу и усаживаясь поближе к журнальному столу. – Попробуем разобраться.

– Итак, – произнес Володя, совершая первый ход пешкой, – в исторической науке практически равноправно существуют три версии происшедшего с царевичем Дмитрием: убийство, самоубийство в эпилептическом припадке и несчастный случай. Я правильно излагаю?

Мне нечего было возразить, поэтому я согласно кивнул:

– Да.

– Версию «в припадке зарезался сам», я полагаю, можно отбросить, так как самоубийство почитается как страшный грех, а Дмитрия церковь объявила святым. Нет возражений?

– Допустим.

– Тогда рассмотрим самый жестокий вариант: убийство. Вы, Юрий Петрович, как я знаю, подробно читали Скрынникова*. Что он говорит по этому поводу?

* Скрынников Руслан Григорьевич. Советский и российский историк, доктор исторических наук (1967), профессор Ленинградского, затем Санкт-Петербургского университета.

Автор значительного числа исследований в области отечественной истории XVI – XVII веков: «Начало опричнины» (1966), «Опричный террор» (1969), «Иван Грозный» (1975), «Царь Борис и Дмитрий Самозванец», «Смута в России в начале XVII века» и др.

– Много разного. – Я двинул фигуру, предполагая разыграть дебют ферзевой пешки. – Честно говоря, перечитав текст трижды, я так и не понял, что там, в Угличе произошло. Сначала называются имена убийц, потом выясняется, что улики против них сфабрикованы. Потом обвиняют игравших с царевичем мальчишек – якобы хватали за ноги, резали горло, потом выясняется, что их и рядом не было. А были на месте только мамки-няньки. Двести человек опросили, а главной улики – ножа, не нашли. И даже непонятно, был ли он, потому что мамок-нянек в убийстве не обвиняли. А обвиняли в недосмотре. И главное, Скрынников, как основной специалист по проблеме, настоятельно проводит мысль, что смерть Дмитрия была не только не выгодна царю Борису, но даже вредна и опасна. В общем, приказа сверху нет, убийц нет, ножа нет, зато есть погром, массовые безобразия и полная неопределенность.

– Очень хорошо, запомним это. – Володя, как мне показалось, остался доволен моим ответом. – Но все-таки произошедшая в Угличе неразбериха до конца не отрицает версию убийства. Так что мы просто обязаны ее рассмотреть. С че-

го бы вы, Юрий Петрович, начали расследование?

– Хорошенький вопрос от бывшего начальника уголовного розыска. – Я откинулся на спинку кресла и возмущенно посмотрел на собеседника. – А вы?

– Обычно начинают с осмотра места происшествия и опроса очевидцев.

– С очевидцами проблема. Скрынников указывает, что хотя повести и сказания Смутного времени заполнены живописными подробностями происшествия в Угличе, ни одного очевидца среди авторов нет.

– Вы уверены?

– Скрынников уверен. Он сообщает об этом в самом начале главы об Угличской драме (Р. Г. Скрынников «Борис Годунов»).

– Что же, примем, как это данность. Теперь о месте происшествия. Конечно, сегодня найти там какие-либо улики невозможно... Однако все же посмотрим на место, где все произошло. Надо признаться, тут много интригующего.

– Мы что, поедем в Углич?

Схема исторической части Углича

– Нет. Я же не случайно перелистывал энциклопедию «Города России». Здесь приводится довольно подробный план исторической части Углича. И что характерно, оказывается, царская семья – то есть царица Мария Нагая с сыном и братьями проживала в палатах, расположенных на полуострове.

– Как-как? – не поверив, я потянул к себе книгу.

Угличский кремль на полуострове

– Да, они жили в кремле, который соединен с правым берегом Волги сравнительно небольшим перешейком. А с трех сторон их палаты окружала вода – вот, смотрите, они указаны на карте. Впрочем, такое местоположение для кремля скорее правило, чем исключение. Это ведь укрепление, его должно быть удобно защищать. Согласны?

– Спорить не буду. Помнится, и в Москве кремль не только расположен на берегу Москвы-реки, но и, если не ошибаюсь, со всех сторон первоначально был обведен рвами с водой.

– Рад, что мы пришли к единому мнению. Пока запомним

его и пойдём дальше. Какой бы вы предложили следующий шаг в расследовании?

Я почувствовал себя неудобно и заерзал в кресле.

– Но почему я, Володя? Кто из нас профессионал: вы или я?

– А кто из нас постоянно ратует за логику и простой здравый смысл?

Я сделал недовольную мину, но если признаться честно, такие слова были приятны. Не хотелось бы после них ударить в грязь лицом.

– Ну... – я помедлил, подыскивая наилучшую формулировку. – Как говорили древние римляне (эх, черт, знать бы, как это звучит на латыни...). В общем, насколько я помню кодекс Юстиниана (это от его имени произошло слово «юстиция», вот сколько всего пришло в голову, когда напрягся...) основополагающим постулатом при расследовании преступлений в римском праве было: «Ищи кому выгодно».

– Прекрасная речь, – искренне одобрил Володя. – Просто замечательная. Итак, вы сказали: «ищи кому выгодно». Этим и займемся.

– Как именно?

– Самым простым способом. Вот вы уверяли, Скрынников убежден, что Годунову убийство царевича Дмитрия было невыгодно и даже опасно...

– Да, говорил и могу повторить.

– Отлично, примем, как факт. Но тогда кто мог быть заинтересован в убийстве? Кому выгодно?

– Да боже мой, откуда же я знаю. Столько лет прошло...

– Тогда давайте внимательно и систематически переберем всех действующих лиц драмы и рассмотрим их действия на предмет возможной причастности, а? С кого начнем? Царицу Марию Нагую, я думаю, можно исключить. Она в этих событиях несомненная жертва. Согласны?

– Безусловно!

– Второй персонаж – дьяк Битяговский. Официальный, так сказать, представитель администрации царя Бориса, опекавший в Угличе семью Нагих и царевича.

– У Битяговского алиби. Скрынников сообщает, что в момент смерти царевича, он был у себя дома – обедал. И на место происшествия прибыл лишь после того, как ударили в набат.

– А что если он выступил так сказать в роли заказчика: сам не убивал, но все произошло с его ведома и одобрения?

– Володя! – мне даже стало неловко от таких неквалифицированных высказываний. – Разве мог дьяк санкционировать убийство, которое шло вразрез интересам власти, которую он представлял?

– А может, он был заговорщиком?

– И зная заранее о предстоящем убийстве, никак не подготовился? Не принял никаких мер, чтобы обезопасить себя и семью?

– А мог принять меры?

– Безусловно! – я подтянул к себе энциклопедический том «Города России», все еще раскрытый на плане Углича, и, пользуясь карандашом, как указкой, показал: – Вот взгляните сами. Если царские палаты расположены в укрепленном кремле, да еще на полуострове, то Битяговский легко мог заранее распорядиться, чтобы в случае каких-либо эксцессов стража под предлогом охраны места происшествия перекрыла ворота, оцепила все вокруг и никакую толпу простолюдинов просто не подпустила бы близко.

– А может он хотел, чтобы улики были затерты и затоптаны толпой, а убийцы в суматохе смогли безнаказанно скрыться? И, откуда вы знаете, может на самом деле все так и произошло?

Я тщательно обдумал Володины слова и, как Станиславский, покачал головой:

– Не верю.

– Почему?

Я опять задумался, подбирая наиболее убедительные доводы и, наконец, произнес:

– Давайте представим, как все разворачивалось в реальном времени. Предположим, няньки обнаружили труп царевича через несколько минут после убийства. Естественно, крики ужаса, охи, ахи, беспорядочная суматоха... Потом кто-то взбегает на колокольню и ударяет в набат.

Услышав тревожный рев колоколов, жители Углича бро-

сают свои дела и бегут в направлении кремля. Никто не знает в чем дело, вокруг суматоха, взад и вперед бегают царские слуги... Наконец, когда собирается изрядная толпа недоумевающего и встревоженного народа, кто-то из власть предержащих выходит к ним и сообщает, что юный царевич убит.

Снова всеобщий крик возмущения, угрозы, переходящие в массовые беспорядки и погром.

– И что в этой картине вам кажется неправдоподобным?

– Во-первых, большая толпа не могла собраться мгновенно. Значит убийцы, жаждущие затеряться в столпотворении простолюдинов, должны были ждать на месте преступления от 30 минут до часа и более. Не проще ли было сразу предусмотреть пути отхода – скажем, сел в лодку и поминай, как звали? Ведь кругом вода!

Во-вторых, Битяговский и его семья серьезно пострадали в погроме, учиненном толпой. Так что если он сам эту толпу организовал, то его нужно обвинить или в беспросветной глупости, или в изощренном мазохизме.

Думаю, проще считать, что случившееся явилось для него полной неожиданностью. Потому он так бестолково метался в толпе, то пытался прекратить набат – ломился на колокольню, то пробовал распоряжаться, то спрятаться... И в итоге сам стал жертвой.

– Пусть так. Кто у нас следующий подозреваемый?

Я подумал.

– Хм, а больше никого и нет.

– Няньку Осипову, которую обвиняла и терзала царица, вы не считаете?

– Царица обвиняла ее в недосмотре, но не в убийстве.

– Мальчишки?

– Следственная комиссия допрашивала их. Но как свидетелей. Кроме того, из следственных материалов следует, что в момент смерти возле царевича находились только взрослые: мамки-няньки, кормилица да постельница. В общем, никаких убийц.

Володя встал и задумчиво прошелся по комнате. Дойдя до окна, он обернулся и пристально взглянул на меня.

– И какой же вывод вы делаете?

Я возмущенно пожал плечами:

– Ну здравствуйте! Сотни исследователей работали безрезультатно, а вы хотите, чтобы я раз, и во всем разобрался. Давайте лучше я спрошу: а вы какой вывод делаете?

Владимир Александрович усмехнулся.

– А я бы сказал, что следуя принципу «Ищи кому выгодно», мы все-таки пропустили одного человека, который был прямо и непосредственно заинтересован в убийстве.

Я с лихорадочной поспешностью, заново перебрал в памяти всех участников угличского дела... и не обнаружил никаких пропусков. Поэтому спросил довольно иронично:

– И кто же это? Какой-нибудь незаконно уволенный подсобный рабочий или обиженный задержкой зарплаты повар?

– Нет. Царь Василий Шуйский. Тот самый, кто во времена

Бориса Годунова возглавлял расследование.

Царь Василий Шуйский

– Кто?.. Что?!! Да вы с ума сошли! Да его там и близко не было! Он даже в Угличе-то появился только вместе со следственной комиссией. То есть по меньшей мере через несколько дней или даже недель после происшествия.

– Угу. И Скрынников, кстати, пишет, что... – тут он пре-

спокойно подошел к книжной полке, вытащил том Скрынникова и невозмутимо зачитал: «Сразу после гибели Лжедмитрия бояре объявили народу, что „царевич Дмитрий умре подлинно и погребен в Угличе“. Грамота написана была с ведома и по приказу Шуйского, который не считал еще необходимым пересматривать версию о гибели Дмитрия, составленную его собственной комиссией. НЕ ПРОШЛО ОДНАКО, И ДВУХ НЕДЕЛЬ, как власти начали писать об „убийстве“ царевича Годуновым».

Итак, что мы узнаем из этих трех предложений?

Во-первых, что народу о деле царевича Дмитрия (угличского) стали сообщать в непосредственной связи с делом Лжедмитрия – «сразу после гибели Лжедмитрия», как указывает Скрынников. То есть в 1606 году. То есть, по меньшей мере через 15 лет после гибели царевича. И что особенно интересно, именно в это время Василий Шуйский стал царем. Я правильно излагаю?

– И что?

– Во-вторых, – тем же нестигаемым тоном продолжил Володя, – В это время, то есть в 1606 году, Шуйский «не считал еще необходимым пересматривать версию о гибели Дмитрия, составленную его собственной комиссией». То есть по меньшей мере 15 лет, вплоть до 1606 года, то есть до воцарения Шуйского, все еще считалось, что в Угличе произошел несчастный случай.

И только по прошествии еще двух недель после первых

сообщений 1606 года, власти начали писать об «убийстве». Это в-третьих. Как вам такой расклад?

– Что-то не уловил, – признался я довольно растерянно.

– Очень просто. Смотрите, 1606 год, Смутное время. Только что убит – выбросился из окна и растерзан народными толпами тот, кого в истории назвали Лжедмитрием I. И, возможно, к этому моменту уже объявился Лжедмитрий II. Еще не изгнаны польские интервенты, российский трон шатается. Василий Шуйский по образному выражению Алексея Константиновича Толстого «ступил на него ногой еще не твердой»...

Что должен сделать новый царь, чтобы укрепить свою власть? Доказать, что других законных претендентов на престол нет. Что он единственный.

– Но ведь это действительно так! – воскликнул я. – Борис Годунов, кем бы он ни был, погиб еще в апреле 1605 года. Его малолетний сын и наследник также убит. Если еще вспомнить сколько высокородных фамилий вырезано во времена опричнины, то становится понятно, что... Да и Лжедмитрий, которого в Европе вроде бы признали законным уже убит! Кто остался-то?

– О, претендентов было достаточно. Польский король Владислав, например. И Лжедмитрий II, которого активно поддерживал Федор Никитич Романов, основатель будущей царской династии... В общем, требовалось провести отстройку от конкурентов.

– Ну да, – подхватил я. – И поскольку интрига строилась на личностях Лжедмитриев, требовалось доказать, что настоящий-то царевич давно умер.

– Верно. Причем не просто умер, а злодейски, по наущению прежнего царя, убит!

– Ага. Борис-де был злодей и узурпатор, а новый властелин – Василий Шуйский – не только единственный законный наследник, но и благородный обличитель мерзостей предыдущего правления.

Тут я сделал паузу и постарался привести в порядок мысли.

В целом картина складывалась. Шуйский действительно был заинтересованным лицом. К тому же имел все возможности выстроить картину угличского дела в нужном ракурсе. Во-первых, он был царем, а во-вторых, сам же когда-то проводил следствие и имел на руках все материалы.

В результате масштабной (на государственном уровне) фальсификации возникли все те несуразности, в которых теперь не могут разобраться сотни исследователей.

Послесловие

Что же было на самом деле?

Царевич Дмитрий погиб от несчастного случая. Утонул по недосмотру мамок и нянек. Так что царица была совершенно права, когда именно на них набросилась с кулаками. Недосмотрели.

Произошло это, естественно, на берегу Волги. И лишь позднее место действия перенесли во внутрь территории кремля – к красному крыльцу. (Факт переноса отмечают многие исследователи).

Никакого бунта и мятежа народных масс в Угличе не было. Все беспорядки, описанные в следственных документах, происходили в Москве. Там действительно был бунт, народное возмущение, в результате которого Лжедмитрий I выбросился из окна.

Карл Вениг. Последние минуты самозванца Дмитрия

И тут была масса свидетелей, опрашивать которых не составляло труда.

Не случайно современные исследователи единодушно сходятся на том, все материалы следствия писаны в Москве и нет никаких следов документов (якобы черновиков), пи-

санных в Угличе. Скрынников пишет, «что черновики, к сожалению, до наших дней не дошли». Они не просто не дошли. Их никогда не существовало!

Что же было?

Произошел несчастный случай, когда царственный ребенок утонул. Драма, трагедия, поворот в истории России... Но ничего непонятного или требующего особого расследования там не случилось.

И лишь через 15 лет после трагедии в Угличе Шуйскому понадобилось навести тень на плетень. Согласно всем моральным нормам и общечеловеческим законам «убийца не наследует». Шуйского подозревали в отравлении царя Бориса. Таким образом, для того, чтобы выглядеть законным правителем, новый царь просто обязан был доказать, что незаконными были его предшественники. Что они являлись узурпаторами и не имели прав на престол. Тогда он не убийца, а восстановитель законного порядка.

Скрынников пишет: «Новому царю, Василию Шуйскому, руководившему заговором против Лжедмитрия, надо было во что бы то ни стало обличить его, как самозванца». Поэтому первое, что он делает – объявляет только что убитого в Москве Дмитрия Ивановича (якобы Лжедмитрия) беглым монашком Гришкой Отрепьевым. Это было почти правдой, так как этот представитель клана Романовых действительно был пострижен в монахи и в самом деле из монастыря бежал.

Более того, возможно, что «Григорий» действительно было тем именем, под которым его постригли.

Второй шаг – Шуйский вставляет напоказ мощи утонувшего в Угличе царевича Дмитрия. Дескать, вот настоящий царевич, он давно мертв.

А тот, кто объявлял себя царским сыном и наследником (Лжедмитрий), на самом деле всего лишь беглый и незаконный Гришка Отрепьев.

В общем, борьба за трон шла не на жизнь, а на смерть, тут все методы хороши.

Третий шаг – в течение двух недель после первых заявлений Шуйский придумывает, как обелить себя в деле об отравлении царя Бориса. Дескать, тот сам был преступник – вон, невинного ребенка приказал зарезать.

И начинается построение версии убийства в Угличе: поиски ножа, поиски убийц... Место действия переносится с берега Волги на Красное крыльцо, а потом на дворцовую лестницу. И так далее, так далее, так далее.

Нож на гербе становится все больше и страшнее

Версию об убийстве создавали через 15 лет после события, да еще в страшной спешке, отсюда в ней столько противоречий.

Причем создавали ее не в Угличе, а непосредственно в Москве – ну не мог царь в такое Смутное время надолго отлучаться из Кремля!

Позднее, версия Шуйского была поддержана Романовыми. Они царя Бориса тоже не любили, так как он был гонителем их рода и многих постриг в монахи либо отправил в опалу. Так что завершилась эта история при Екатерине II. Именно по ее указу в 1778 году был создан современный герб Уг-

лица, где несчастный царевич изображен рядом с огромным зловещим кинжалом.

А на этом гербе мы видим уже полноценный меч

Версия убийства была таким образом завершена и утверждена на государственном уровне.

Вечер 2

Проклятие Тутанхамона

– А скажите, Володя, – сказал я, с наслаждением вдыхая аромат свежесваренного чая, – как вы относитесь к мистике?

Владимир Александрович задумчиво осмотрел шахматную доску, где мы разыгрывали дебют Нимцовича, и откусил пирожок с абрикосовым вареньем.

– Хм, – сказал он. – А как к ней можно относиться?

– Ну, в смысле, признаете, что нечто такое реально существует, или категорически отрицаете?

Володя мельком взглянул на меня и двинул черного слона в атаку.

– Так что?

– Юрий Петрович, – укоризненно произнес мой партнер. – Вы же взрослый человек...

– То есть отрицаете, – отметил я удовлетворенно. – Между тем, существует ряд фактов, игнорировать которые невозможно.

– Неужели?

– Безусловно. Например, только мистикой можно объяснить серию загадочных смертей, поразивших всех, кто по-

смел потревожить покой древнего фараона.

– Э-э... – Володя поднял на меня взгляд. – Вы Тутанхамона имеете ввиду?

– Да. И это мистика в чистом виде. Разве нет?

– Ну-у...

Тут Володя оторвался от анализа расположения фигур на доске и откинулся в кресле.

– У вас есть конкретные факты? Или только досужие разговоры о том, что где-то что-то вроде бы произошло?

– Только факты, – произнес я, внутренне торжествуя.

В наших беседах, увы, мне частенько приходится отступать, сдавая позиции перед неумолимой логикой бывшего начальника уголовного розыска. Но сегодня, думаю, победа будет за мной. Хорошая подготовка – залог успеха!

– Вот, взгляните, – я извлек из кармана сложенный вчетверо лист бумаги и передал его партнеру. Это был список людей, погибших после посещения раскопок в Долине царей.

Володя расправил листок и внимательно прочел текст.

Вот что там было написано:

«В ноябре 1922 года два англичанина: Говард Картер и спонсировавший его раскопки лорд Карнарвон первыми вошли в только что открытую ими усыпальницу Тутанхамона.

В феврале следующего года была вскрыта погребальная камера. Через два месяца лорд Карнарвон скончался.

За следующие пятнадцать лет ушли из жизни более 20 человек, спускавшихся в усыпальницу или исследовавших музеем в Каире.

Среди погибших называют следующие имена:

1. В апреле 1923 года лорд Карнарвон найден мертвым в своем гостиничном номере.

2. В той же гостинице вскоре скончался американец Артур Мейс. Он пожаловался на усталость, затем впал в кому и умер. Врачи не смогли определить причину смерти.

3. В феврале 1929 года, тоже от укуса какого-то насекомого, умирает леди Карнарвон.

4. Затем пришел черед брата лорда Карнарвона. Он никогда не посещал гробницу, но, тем не менее, вскоре умер от заражения крови.

5. Смерть настигла и радиолога Арчибальда Рида, который исследовал тело Тутанхамона при помощи рентгеновских лучей. Он был отослан домой, где вскоре умер «от горячки».

6. Следующая жертва – американский железнодорожный магнат Джей Гулд, посетивший склеп по приглашению лорда Карнарвона.

7. Сын лорда Вестбуна, который посещал раскопки в качестве секретаря Картера, в ноябре 1929 года найден утром мертвым в своей постели. Хотя накануне был совершенно здоров.

8. В феврале 1930 года выбросился из окна сам престарелый лорд Вестбун.

9. Вскоре после посещения гробницы, в результате неудачного падения, умирает французский египтолог Жорж Бенедит.

10. И, наконец, в 1934 году от удара умер куратор Египетского отдела Метрополитен-музея Альб Литгоу.

Прочие умершие, вероятно, входили в число рабочих, производивших раскопки гробницы Тутанхамона. Их имена для широкой публики остались неизвестными».

– Ну как? – спросил я, терпеливо дождавшись, пока Володя дочитает до конца.

Тот отложил листок и задумчиво потер подбородок ладонью.

– Ваше мнение? – не отступал я.

Володя еще раз взглянул на список, потом на меня и вдруг спросил:

– Юрий Петрович, а вы осознаете, что по сути предлагаете мне расследовать два десятка дел об убийстве?

– В каком смысле «об убийстве»? – я был ошарашен.

– Таково правило. Всякий раз, когда обнаружен труп, следствие обязано рассмотреть все версии. В том числе, о насильственной смерти. И если какие-то обстоятельства указывают на то, что погибший умер не от естественных причин, необходимо найти виновного.

– Ну да, конечно. Здесь люди умерли от СВЕРХ-естественных причин. Кого будете привлекать к ответственности? Дух фараона или его мумию?

– М-м-м, – хозяин дома встал и ушел на кухню.

Что за фокусы? Так просто от меня не отделаться!

Я пошел следом.

На кухне Владимир Александрович самым хладнокровным образом снаряжал сервировочный столик для солидного чаепития. Имели место вазочка с конфетами, пара блюдец с печеньями разных видов, малиновое варенье домашней выделки и, разумеется, большой заварочный чайник, расписанный аляповатыми лепестками роз.

– Солидная подготовка, – отметил я.

– Ну, раз нам предстоит раскрыть столь масштабное преступление со множеством эпизодов, надо подготовиться. Не так ли?

Я не нашел, что возразить.

Вернувшись в зал, Володя разместил сервировочный столик возле наших кресел, а сам отошел к книжным полкам. Привычно пробежав пальцами по корешкам, он извлек один том, другой... после некоторого раздумья, третий... и с этой стопкой книг вернулся к месту нашего интеллектуального сражения.

– Итак, – оставив книги сбоку от шахматной доски, Володя щедрой рукой наполнил наши чашки ароматным напитком.

ком, – приступим.

– Да!

– Согласно предъявленному списку, перед нами серия убийств, включающая по меньшей мере десять эпизодов.

– Двадцать эпизодов.

Володя отрицательно покачал пальцем.

– Будем рассматривать только те, где указаны имена жертв. Мы ведь хотим основываться на фактах, а не на выдумках журналистов. Согласны?

Я кивнул. Пусть так.

– Очевидно, что все убийства совершены разными способами, в разных местах и в разное время. Существует только один фактор, которых их объединяет – гробница Тутанхамона.

– Точнее, посещение гробницы, – уточнил я. – Они нарушили покой древнего царя и поплатились за это.

– Положим, что так, – склонил голову Владимир Александрович. – Посещение гробницы. То есть ключ к разгадке таится именно внутри усыпальницы фараона, обнаруженной в Долине царей.

– Согласен.

– С чего предлагаете начать наше расследование?

Ну вот опять. Я всю жизнь проработал водителем автобуса. Да, люблю читать, да, многим интересуюсь. Но расследовать убийства, случившиеся почти столетие назад?

И вообще, что это за манера перекладывать на мои плечи

самое трудное?

– А вы?

– Я бы начал с опроса свидетелей, – невозмутимо ответил Володя.

С этими словами он открыл одну из принесенных книг, полистал ее, отыскивая нужное место...

– Ага! Вот выдержки из дневников Говарда Картера, совершившего это уникальное археологическое открытие. Зачитываю:

«Наконец мы увидели полностью расчищенную дверь. Дрожащими руками я проделал узкую щель в верхнем левом углу каменной кладки. За нею была пустота... Произвели пробу воздуха на пламя свечи, на предмет скопления опасных газов, а затем я немного расширил отверстие, просунул в него свечу и заглянул внутрь. Лорд Карнарвон, леди Эвелин Герберт (*его дочь* – прим. авт.) и египтолог Келлендер стояли рядом и с волнением ждали моего приговора. Сначала я ничего не разглядел, потому что поток горячего воздуха из гробницы задувал свечу».

Как вам это?

Я пожал плечами.

– Эффектный момент, разумеется. Представляю, какое волнение испытывали археологи. Ведь по сути, через этот маленький проем в каменной кладке, они смогли заглянуть в эпоху, отстоящую от нас на три тысячелетия!

Я отставил чашку с чаем и попытался поставить себя

на место Картера и его друзей. Черт побери! У меня аж мурашки побежали по коже. В самом деле. Страшно представить! Три тысячи лет назад последний жрец древнего Египта затворил за собой эту таинственную дверь. Приложил к замурованному входу печати... И с тех пор там не ступала нога человека.

Сокровища в передней комнате

Сменялись эпохи, рождались и гибли империи... Половина истории человечества миновала! А эта гробница была замурована и хранила прикосновения людей, даже память о которых давно растворилась в бесконечной череде веков.

– Ну да, ну да... – Володя понимающе покивал головой. – А что вы скажете насчет «потока горячего воздуха из гробницы», который задувал свечу?

– Э-э... В каком смысле?

– В прямом. Давайте попробуем понять, что означает это признание Картера. – Володя отложил книгу и сел поудобнее.

Я тоже постарался принять удобную позу, хотя и предчувствовал, что сейчас мне сообщат что-то неприятное.

– Невозможно представить, – сказал бывший начальник уголовного розыска, – что гробницу запечатали, закачав туда горячий воздух под давлением. Причем так, что давление и температура сохранялись, как в термосе, более 3000 лет. Согласны?

– Ну-у... как-то не задумывался.

– Давайте задумаемся. Итак, из гробницы идет поток горячего воздуха. Что это может быть?

– Я не знаю.

– На мой взгляд, объяснение только одно. Это сквозняк.

– ?

– Где-то в глубине погребальной камеры имелось второе отверстие. Через него внутрь проникал раскаленный воздух пустыни. И когда Картер и его сподвижники пробили отверстие в каменной кладке, образовался сквозняк. Тот самый горячий ветер, который и задувал свечу.

Брови у меня взлетели высоко вверх.

– Но боже мой, Володя, откуда же в запечатанной гробнице может появиться второе отверстие?

– Хороший вопрос.

– Нет-нет-нет... Вы забываете! Там же все эти древности только потому и сохранились, что не имели контакта с атмосферным воздухом. Миллион раз описано, как после вскрытия саркофага, трогательный букетик полевых цветов, покоившийся на груди фараона, на глазах исследователей рассыпался в прах. Как удивительно сохранившееся опахало, из страусовых перьев, при соприкосновении с воздухом, немедленно увяло и тоже обратилось в горстку пепла.

– Не совсем так, – не согласился Володя, опять раскрывая книгу. – Вот как описывали эту находку сами археологи:

«В одном из ларцов, открытом Картером, сверху лежал веер из страусовых перьев, выглядевший так, будто его положили туда вчера... Через несколько дней перья вдруг начали быстро ссыхаться, их едва успели законсервировать.

«Однако, – вспоминал Алан Гардинер, – когда я увидел их впервые, они были свежи и совершенны и произвели на меня такое глубокое впечатление, какого я не испытывал и, наверное, уже не испытаю никогда».

– Ну вот, – кивнул я. – Об этом и речь.

Володя усмехнулся.

– А как вам понравился пассаж о том, что веер выглядел совершенно новым? Таким, «будто его положили туда вчера». А?

Я нахмурился.

– Кстати, и гроб фараона, – продолжил мой собеседник, – производил на присутствовавших странное впечатление.

Он перелистнул страницу и зачитал:

– «Выструганный из дерева золоченный гроб по форме повторял мумию и сверкал так, словно был только что сделан».

– Вы на что намекаете?

– Да это, собственно, не намек. Я прямым текстом пытаюсь сказать, что в гробнице имела место какая-то мощная фальсификация. Ее замечали все, кто туда спускался. Но одни соглашались молчать, как например, Алан Гардинер, проживший до глубокой старости. Другие начинали возмущаться и, в результате, поголовно умерли от неисследованных причин.

Я выслушал это и, буквально, не нашел слов для возмущения.

Нет, вы представляете? Открытие Говарда Картера – крупнейшая научная сенсация в археологии XX века. Гробница Тутанхамона – единственная, которую нашли неразграбленной. Один из коллег Картера в своих воспоминаниях буквально захлебывался от восторга:

«Мы увидели нечто невероятное, – писал он, – сцену из волшебной сказки, великолепную сокровищницу из оперных декораций, воплощение снов творящего композитора.

Напротив нас стояло три царских ложа, а вокруг них сундуки, ларцы, алебастровые вазы, обитые золотом кресла и стулья – нагромождение сокровищ фараона»!

Две фигуры древних богов стояли по обеим сторонам замурованного и запечатанного дверного проема, что находился по правой стене. Эти расписанные золотом статуи в течение веков безмолвно охраняли запечатанную дверь, за которой таились другие покои. Целая анфилада комнат, заполненных удивительными, никогда прежде невиданными сокровищами.

Драгоценных находок было так много, что для их хранения к Египетскому музею в Каире стали пристраивать специальное крыло.

И вдруг такое заявление. Фальсификация! Это ж ни в какие ворота!

– Ну, Володя, не ожидал от вас...

– Между тем, – мой собеседник чуть усмехнулся, – версия о глобальном надувательстве, хорошо объясняет все известные факты. Причем, без привлечения потусторонних сил.

– Надувательстве! – задохнулся я от возмущения. – Да это...

Володя пожал плечами и потянулся за очередной печенюшкой.

– Шерлок Холмс, – сообщил он, отхлебнув из чашки, – когда-то говаривал, что если отбросить всё то, что невозмож-

но, то оставшаяся версия и будет правдой. Какой бы невероятной она ни казалась.

– Ну уж извините, если речь зашла о невозможном...

– Хотите сказать, что Картер не мог совершить подлог такого масштаба?

– Да! И я приведу всего несколько фактов, которые полностью опровергнут все ваши инсинуации. Полностью!

– Прекрасно. Я слушаю.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы отдышаться и собраться с мыслями. Нет, мне, конечно же, было, что сказать. Но требовалось изложить это максимально четко и убедительно. Я даже извлек из карманов свои бумажки с записями (раньше-то я не планировал их доставать, хотел произвести впечатление эрудита, знающего все про все, но теперь было не до мелких амбиций).

– Итак, первое мое слово, – заявил я, освежив память, – **ЗОЛОТО!**

Гробница Тутанхамона, единственная из всех найденная неразграбленной, содержала огромное количество золота.

Алан Гарденер, присутствовавший при вскрытии помещения, в котором был найден саркофаг, сообщает об этом так:

«Когда Картер снял верхний ряд кладки, мы увидели за ней стену из сплошного золота. Во всяком случае, так нам показалось на первый взгляд».

И далее:

«Несколько недель уходит у Картера на то, чтобы обследовать всю площадь гробницы и найти еще одну комнату, наполненную золотом. А за ней погребальную палату с огромной позолоченной усыпальницей, занимающей почти все ее пространство. Внутри нее еще три роскошные усыпальницы. И, наконец, каменный саркофаг и несколько вложенных друг в друга золотых гробов. В самом последнем находится мумия с маской из чистого золота. Царь, упокоившийся в роскоши»...

— Словом, — подытожил я свой эмоциональный рассказ, — такое количество драгоценного металла никак не могло быть в подлоге. До встречи с лордом Карнарвоном Картер влачил в Египте полунищее существование. Современники вспоминали, что «Картер мог лишь кое-как сводить концы с концами, работая гидом и продавая туристам свои акварели. Один знакомый даже изобразил Картера бродягой».

Те деньги, которые поступали от лорда в течение шести последующих лет, расходовались на раскопки, на оплату труда рабочих, на поиски информации... Да, в общем, и поступало явно недостаточно, чтобы закупать тонны золотых изделий.

Так что уже этот довод, — я усмехнулся, — чисто экономический, в пух и прах разбивает все ваши построения. Находка была подлинной, и иной быть не могла.

— Ну да, ну да, — покивал головой Володя, задумчиво глядя на остывший чайник. — Довод, конечно, сильный. Но да-

вайте посмотрим на него чуть более пристально.

Итак, стена из золота. Она, кстати, сейчас хранится в Каирском музее.

Алан Гарденер не случайно отметил, что золотой стена им только «показалась с первого взгляда». На самом деле быстро выяснилось, что стена была деревянная, хотя и покрытая золотой фольгой.

Согласитесь, это разные вещи.

– Зато маска Тутанхамона, – парировал я, – которая тоже хранится в Каирском музее и ее может осмотреть любой желающий, содержит 11 килограммов чистого золота. И никакой фольги, никакого дерева, все честно.

– Да, тут не поспоришь. Но драгоценность эту Картер явил миру далеко не сразу. Он вообще всячески затягивал извлечение сокровищ из гробницы. Золотые изделия представлялись общественности в течение 10 лет. Так что, учитывая огромный интерес публики, потоки туристов, выставки... это мог быть вполне самоокупаемый бизнес. Выставляя одни сокровища, англичанин зарабатывал средства на производство других и, через второе, потайное отверстие (вспомните сквозняк!) подкладывал их в гробницу, чтобы потом внезапно найти и явить потрясенным зрителям.

Кстати, первая ссора с лордом Карнарвоном произошла именно из-за медлительности Картера. Лорд требовал сразу вскрыть все помещения гробницы и извлечь все сокровища. А Картер под разными предлогами тянул. Только для то-

го, чтобы разобрать вещи в одной комнате (в передней) ему понадобилось более 2 месяцев. Затем он потребовал строительства дополнительного крыла в Каирском музее... В общем, складывается впечатление, что если бы ему дали больше времени, найденная гробница увеличилась бы в размерах и драгоценных предметов в ней обнаружилось бы в разы больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.